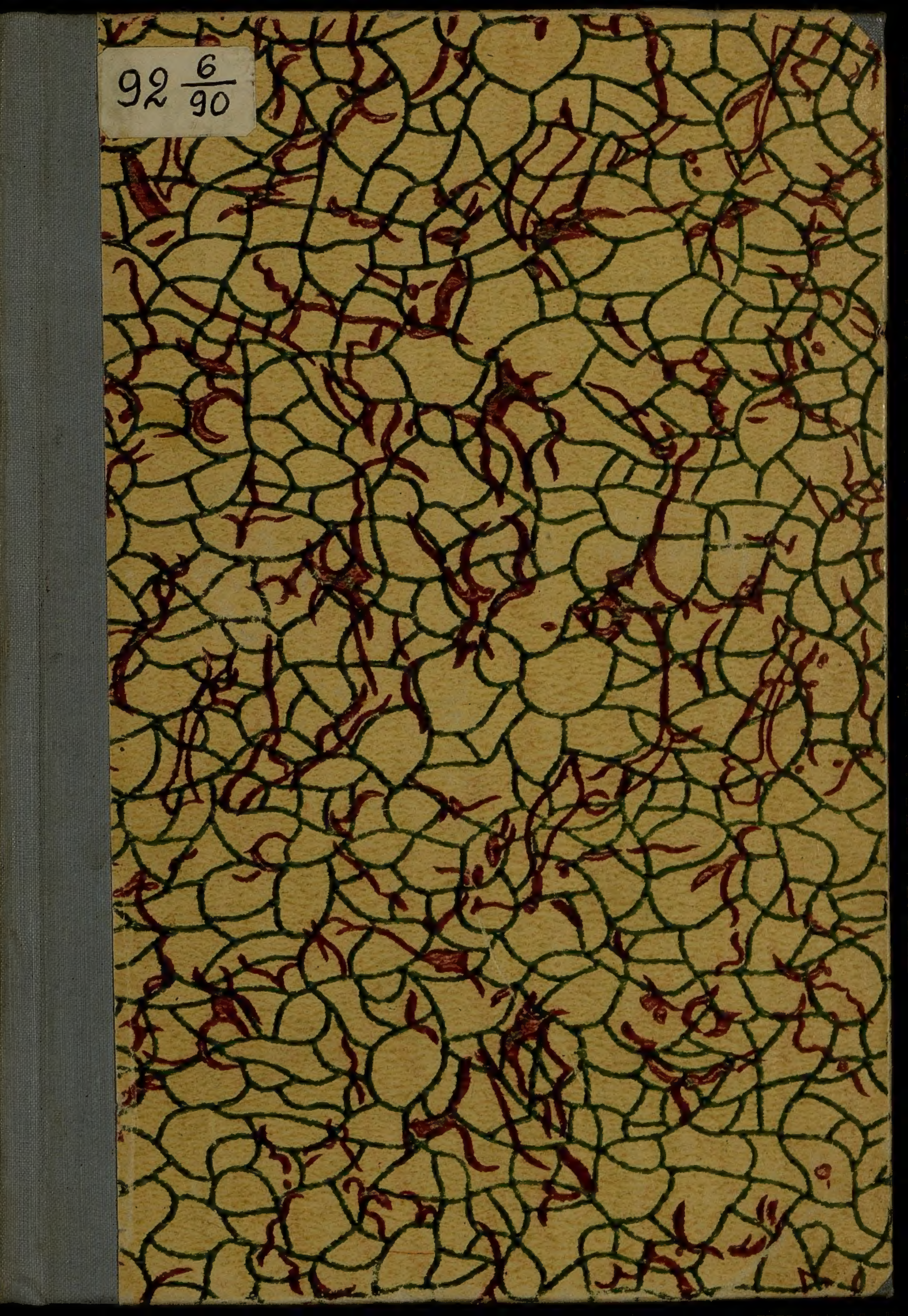
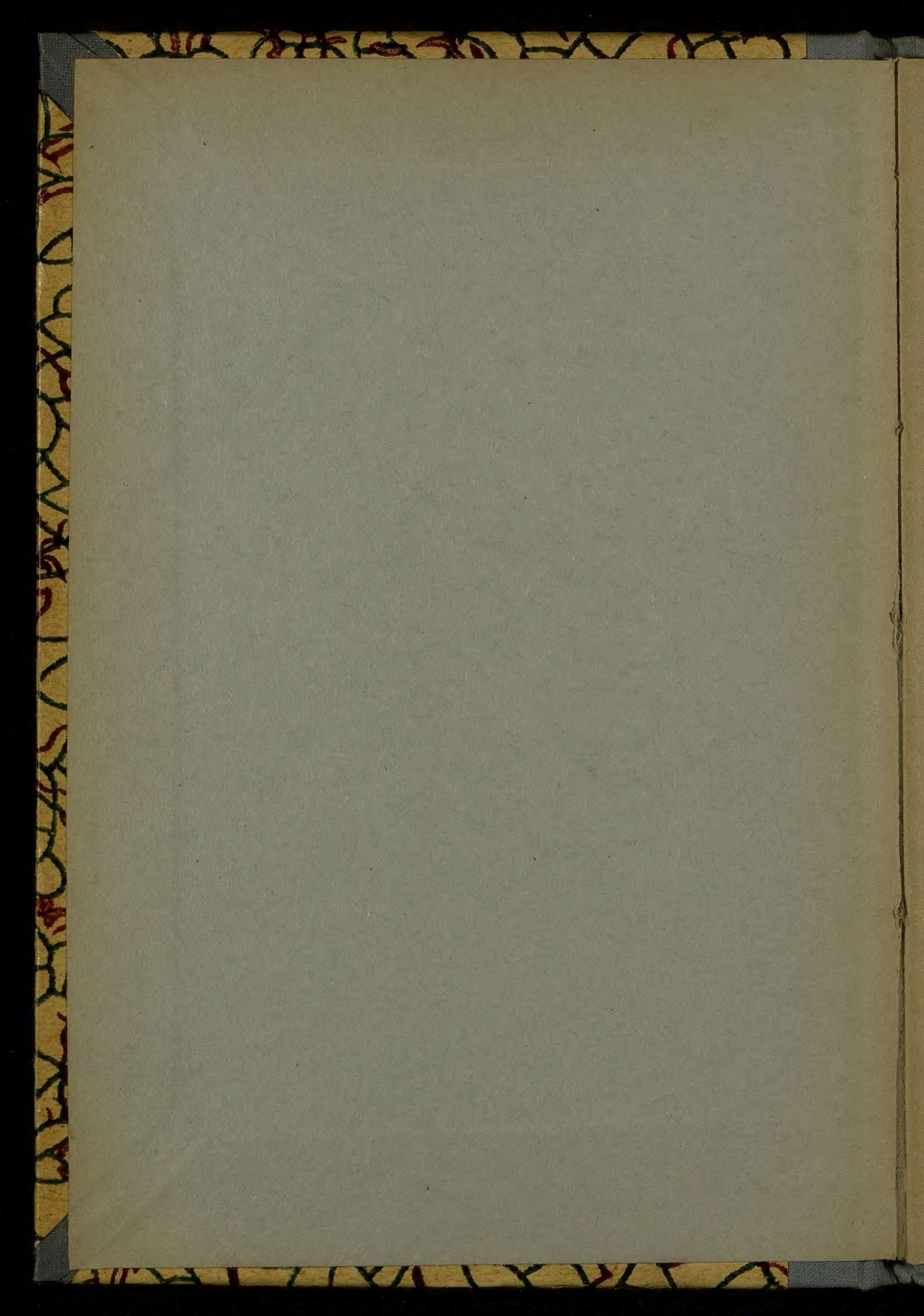
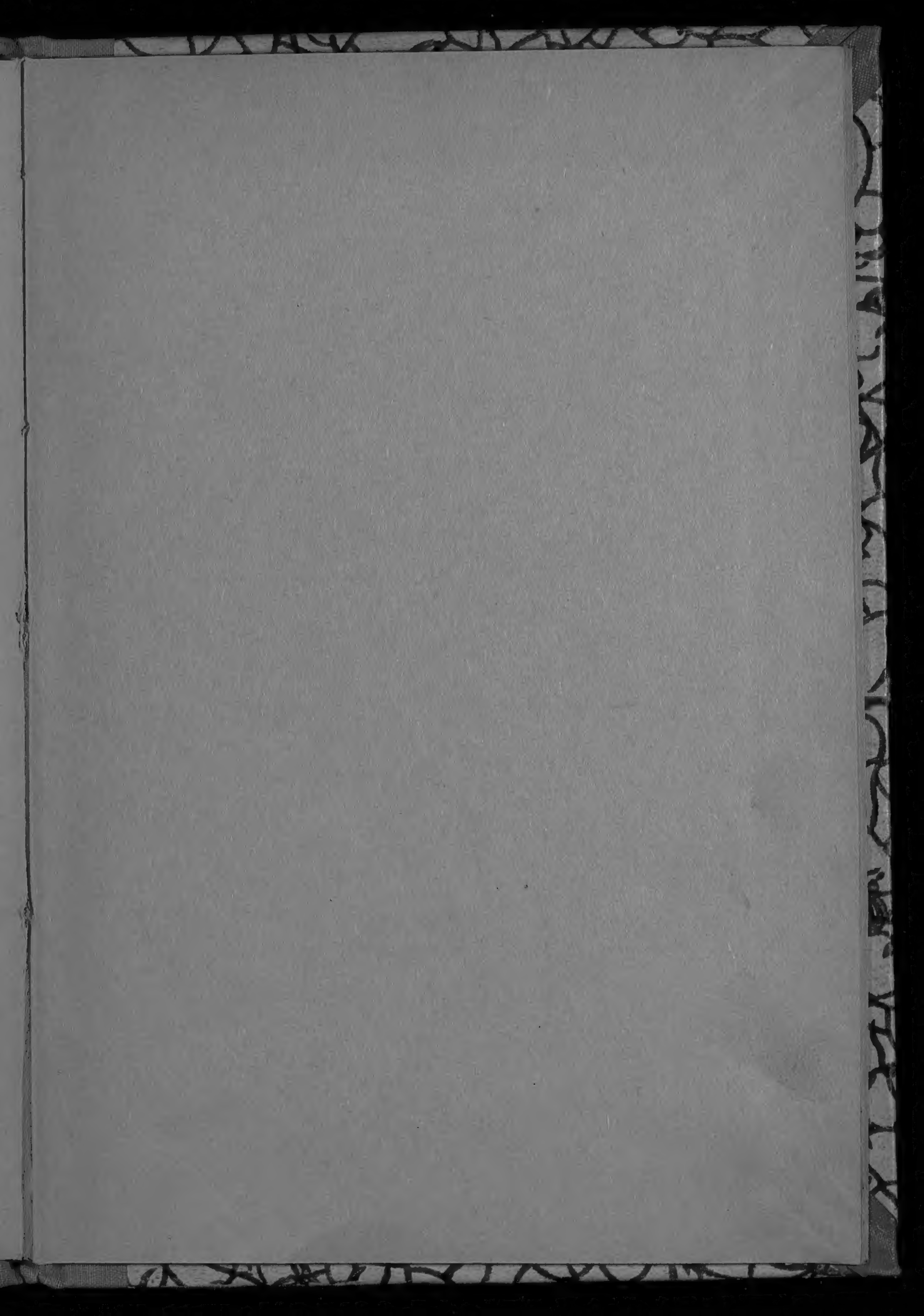
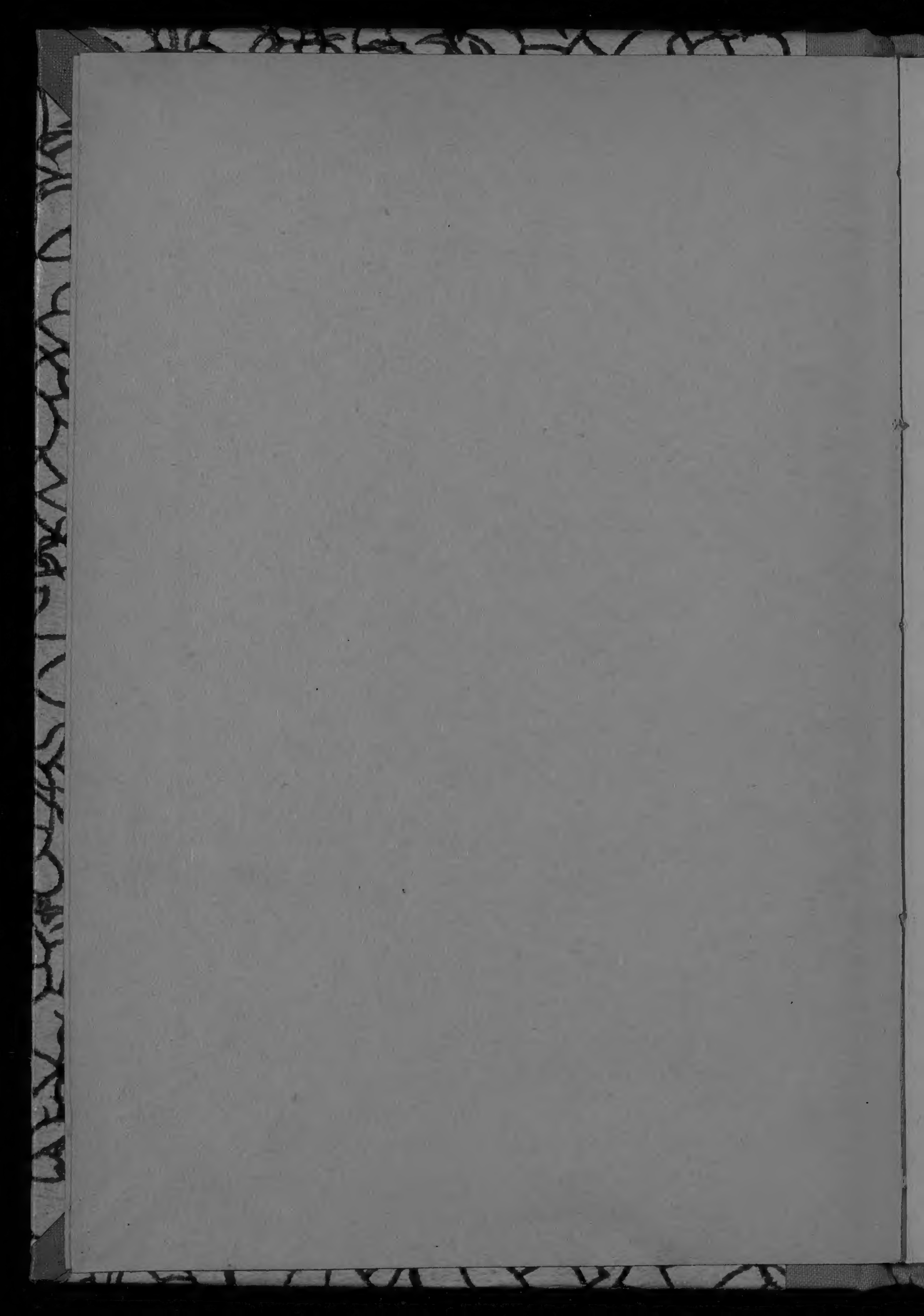

Ник. ІОРДАНСКІЙ
редакторъ журнала „Современный Міръ“.

ВОЙНА, МИРЪ И СОЦІАЛИЗМЪ.

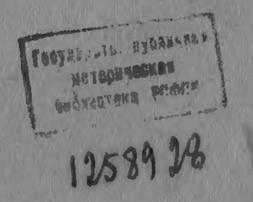
Бесѣды съ Брантингомъ, Вандервельде, Гэдомъ, Лонгэ, Плехановымъ, Турати, Серрати.

Цѣна 25 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Современный Міръ“.
1916.

Петроградъ. Дозволено Военной Цензурой

Типографія «СѢВЕРЪ», Петроградъ, **Невскій, 140/2.**

Хіальмаръ Брантингъ.

Редакція руководимаго Брантингомъ центральнаго органа шведской соціалъ-демократической партіи помѣщается на одной изъ главныхъ улицъ Стокгольма, въ зданіи рабочаго дома, связаннаго съ русскимъ общественнымъ движеніемъ важнымъ исто-ическимъ воспоминаніемъ. Здѣсь, въ апрѣлѣ 1906 года, происодили засѣданія стокгольмскаго, такъ называемаго объедини-ельнаго съѣзда россійской соціалдемократической партіи. едолго продолжалось это объединеніе, быстро разсѣялись ро-ыя надежды перводумскаго періода, но тогда, на зарѣ пред-вительнаго строя, въ свѣтлые дни нѣжной сѣверной весны бочій домъ шведской партіи былъ пріютомъ самыхъ радост-хъ ожиданій, которыя раздѣлялись и гостепріимными хозяе-ми—шведскими соціалистами.

Привѣтствуя съѣздъ отъ имени шведскихъ рабочихъ, Бран-гъ ярко и сильно указывалъ на значеніе единства пролетар-хъ организацій въ тѣхъ великихъ задачахъ, которыя поста-ены исторіей передъ Россіей. Онъ говорилъ о славномъ буду-мъ русскаго рабочаго движенія, представителей котораго ды радостно принимали подъ своимъ кровомъ.

Будущее оказалось болѣе милостивымъ къ хозяевамъ, чѣмъ гостямъ. Русское рабочее движеніе пережило тяжелые годы тишья. Шведская партія развилась, выросла и оказалась хорошо подготовленной къ суровой годинѣ міровой войны.

Опираясь на крѣпкую организацію рабочей арміи, старый Брантингъ пользуется сейчасъ огромнымъ вліяніемъ. Его положеніе можно сравнить съ положеніемъ Жореса во Франціи въ послѣдніе годы жизни великаго народнаго трибуна. Съ мнѣніемъ Брантинга считаются не только въ соціалистическихъ, но и въ буржуазныхъ политическихъ кругахъ. Послѣдовательность, съ которою парламентское большинство либераловъ и соціалистовъ отклоняетъ настойчивыя попытки реакціонной военной знати и германофильскаго высшаго дворянства втянуть Швецію въ войну съ Россіей, въ значительной степени создана неутомимой энергіей и политическимъ искусствомъ Брантинга. Старый вождь ведетъ безпощадную борьбу противъ воинствующаго германофильства и неуклонно требуетъ отъ правительства соблюденія

«искренняго нейтралитета», то есть такой политики, при которой корыстные интересы и тайные происки отдѣльныхъ лицъ и группъ не позволяли бы подозрѣвать государство въ содѣйствіи той или другой изъ воюющихъ державъ.

Годы не ослабили работоспособности Брантинга. За десять лѣтъ со времени нашей послѣдней встрѣчи, его волосы совсѣмъ побѣлѣли, но глаза сохранили прежнюю живость, высокая и сильная фигура производитъ, какъ и раньше, впечатлѣніе большой силы. Кипучая дѣятельность военнаго періода вызвала въ Брантингѣ напряженіе и подъемъ энергіи. Чувствуется, что онъ съ величайшимъ одушевленіемъ несетъ выпавшую ему на долю огромную работу и сознаетъ ея глубокое историческое значеніе.

— Я заявляю вамъ,—сказалъ мнѣ Брантингъ, — что пока нѣтъ никакихъ основаній опасаться вмѣшательства Швеціи въ войну. И настроеніе страны и соглашеніе сильнаго парламентскаго большинства устраняютъ возможность какой-нибудь военной авантюры.

Я указалъ Брантингу на пылкую агитацію противъ войны «союза молодежи»,—организаціи, входящей въ шведскую партію, но по своимъ воззрѣніямъ приближающейся къ самому неприкрытому анархизму. Почему «Союзъ молодежи» такъ настойчиво твердитъ объ опасности войны, почему его вождь З. Хёглундъ находитъ необходимымъ открыто призывать рабочихъ къ всеобщей забастовкѣ протеста?

— Агитація Хеглунда не вызывается дѣйствительною необходимостью. Хеглундъ преждевременно горячится стараясь проявить взгляды, вывезенные имъ изъ Циммервальда. Я повторяю, что пока нѣтъ никакихъ основаній бояться, что Швеція вмѣшается въ войну. Однако, я долженъ сказать, что если обстоятельства измѣнятся и положеніе потребуетъ рѣшительныхъ дѣйствій, то шведскій пролетаріатъ готовъ предпринять самые серьезные шаги для предотвращенія войны. Но я предпочитаю говорить о нихъ только тогда, когда это будетъ дѣйствительно нужно.

Я спросилъ Брантинга, какъ онъ относится къ циммервальдской попыткѣ объединенія соціалистовъ для борьбы противъ войны и въ пользу немедленнаго мира.

— Шведская партія отказалась участвовать на циммервальдской конференціи. Подъ циммервальдскимъ знаменемъ собрались самые разнородные элементы, которые, однако, являются незначительнымъ меньшинствомъ въ европейскомъ соціализмѣ. Такія конференціи не только не имѣютъ серьезнаго значенія для возстановленія интернаціонала, но приносятъ даже вредъ дѣлу рабочей демократіи, такъ какъ порождаютъ ошибочныя надежды среди противниковъ прусскаго милитаризма. Никто не станетъ отрицать, что главная роль въ борьбѣ противъ войны должна принадлежать германскому пролетаріату. Но... я былъ передъ войною и въ началѣ войны въ Германіи, я внимательно наблюдалъ германскихъ рабочихъ, посѣщалъ всѣ собранія, слушалъ разговоры. Мое впечатлѣніе, что германскій пролетаріатъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ правительственнаго и буржуазнаго милитаризма. Кромѣ того, нужно прямо признать, что

германскій пролетаріатъ, въ противоположность англійскому и французскому, не имѣетъ вліянія на политическую жизнь своей страны. При политическомъ безсиліи рабочаго класса въ Германіи выступленія оппозиціоннаго меньшинства германской соціалъ-демократіи въ пользу мира лишены сколько-нибудь серьезной цѣнности.

Вообще, къ вопросу о мирѣ надо относиться съ большою осторожностью. Нельзя забывать, что борьба ведется между англійской и французской демократіей и германской юнкерской имперіей. При настоящихъ условіяхъ, когда очень многіе находятся подъ гипнозомъ военныхъ успѣховъ германскаго оружія, торопливо заключенный миръ послужилъ бы на пользу только германскому имперіализму и вызвалъ бы несомнѣнное усиленіе реакціи въ Европѣ. Я—противникъ всякихъ захватныхъ плановъ; я признаю только оборонительную войну, но въ этой войнѣ всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы защитить демократическіе идеалы отъ посягательствъ реакціонныхъ силъ».

Въ послѣднее время, въ европейскихъ соціалистическихъ кругахъ возникло желаніе возобновить дѣятельность международнаго соціалистическаго бюро и созвать его въ полномъ составѣ съ представителями воюющихъ странъ. Брантингъ считаетъ это желаніе неосуществимымъ и безплоднымъ.

— До тѣхъ поръ, пока въ Германіи господствуетъ точка зрѣнія большинства соціалдемократической партіи, созывъ бюро, даже если онъ и осуществится, не можетъ принести никакихъ результатовъ.

Позиціи соціалистовъ враждующихъ странъ слишкомъ противоположны. Я надѣюсь, что время и событія создадутъ психологическую возможность международнаго общенія. Пока же мы можемъ только подготовлять это общеніе, разсѣивая имперіалистическій туманъ и выясняя рабочему классу сложные вопросы современности“.

Брантингъ очень интересуется отношеніемъ къ войнѣ русскихъ соціалистовъ и находится въ курсѣ нашихъ разногласій. Съ полнымъ сочувствіемъ и согласіемъ онъ относится къ позиціи Плеханова, о которомъ онъ говоритъ съ искреннею теплотою и глубокимъ уваженіемъ. Эклектическіе взгляды группы Аксельрода, Мартова и Мартынова возбуждаютъ въ немъ, какъ въ европейскомъ политикѣ, недоумѣнное чувство своею практической неопредѣленностью. Пораженческая «теорія» немногочисленныхъ сторонниковъ Ленина вызываетъ въ Брантингѣ только насмѣшливую улыбку.

Бесѣда съ Брантингомъ оставила во мнѣ чувство увѣренности въ лучшемъ будущемъ. Послѣ россійской растерянности и нытья, эта спокойная и дѣятельная вѣра въ дѣло своей жизни, эта неутомимая энергія, сохраненная до глубокой старости, этотъ ясный и бодрый умъ казались лучшимъ доказательствомъ того, что наиболѣе свѣтлыя мечты человѣчества не потонутъ въ крови, грязи и золотѣ.

Эмиль Вандервельде.

Вандервельде вызвалъ меня раннимъ утромъ. Онъ пріѣхалъ въ Парижъ по дѣламъ и въ тотъ же день долженъ былъ возвратиться въ Гавръ, гдѣ находится сейчасъ бельгійское правительство. Тяжелыя испытанія, пережитыя бывшимъ предсѣдателемъ международнаго соціалистическаго бюро, а теперь министромъ несчастной разоренной страны, положили глубокіе слѣды на красивое лицо Вандервельде. Онъ постарѣлъ, посѣдѣлъ; вокругъ глазъ врѣзались многочисленныя морщины. Выраженіе лица стало страдальческимъ и тревожнымъ. Видно было, что великая боль за свой измученный народъ и за оскорбленный соціалистическій идеалъ непрерывно терзаетъ талантливаго вождя бельгійскихъ рабочихъ.

— Какъ объясняете вы кризисъ интернаціонала? Вызванъ ли онъ ошибками вождей рабочаго движенія, или мы имѣемъ дѣло съ неизбѣжнымъ историческимъ явленіемъ?

— Я думаю, что одинаково невѣрно и сводить кризисъ интернаціонала къ ошибкамъ отдѣльныхъ вождей и не отдавать себѣ отчета въ дѣйствительномъ значеніи этихъ ошибокъ. Въ послѣднемъ засѣданіи международнаго соціалистическаго бюро, которое состоялось въ народномъ домѣ въ Брюсселѣ 26 и 27 іюля 1914 года, нѣмецкіе делегаты сурово упрекали Адлера и австрійскихъ соціалистовъ за ихъ вялое и нерѣшительное поведеніе по поводу грубаго нападенія австрійскаго правительства на Сербію. Если бы они остались на этой позиціи и тогда, когда въ дѣло вмѣшался Вильгельмъ, если бы они вмѣсто того, чтобы единогласно вотировать за военные кредиты, вотировали противъ нихъ или, по крайней мѣрѣ, воздержались, какъ имъ совѣтовалъ Каутскій, Интернаціоналъ не раздѣлился бы на враждующія части, и всѣ пролетаріи Европы имѣли бы общую политическую линію защиты права свободнаго самоопредѣленія народовъ и борьбы противъ всякой захватной имперіалистической политики.

Однако было бы слишкомъ поверхностнымъ приписывать кризисъ Интернаціонала исключительно личнымъ ошибкамъ. Истинная трагедія настоящаго положенія заключается въ томъ, что пролетаріи всѣхъ враждующихъ странъ одинаково увѣрены, что они принимаютъ участіе въ войнѣ за оборону отечества. Разумѣется, для всякаго освѣдомленнаго человѣка, война была желаема, вызвана и объявлена монархіями центральной Европы. Но происки тайной дипломатіи и алчныя имперіалистическія вожделѣнія всѣхъ великихъ державъ создали, въ началѣ войны, настолько темное положеніе, что тѣ, кто обманывается или обманутъ, заслуживаетъ снисхожденія.

Однако если «errare humanum est, perseverare diabolicum». То, что могло быть понято буквально 4 августа 1914 г., сегодня уже имѣетъ другое значеніе. Гаазе, Бернштейнъ и многіе другіе это поняли. Они облегчили свою совѣсть. Они добросовѣстно признали, что мы имѣемъ право обороняться и что ихъ обязанность помочь нашей самозащитѣ. Въ тотъ день,

когда за ними пойдетъ большинство германскихъ соціалдемократовъ, кризисъ Интернаціонала приблизится къ разрѣшенію.

— Думаете ли вы, что участіе соціалистовъ въ министерствахъ національной обороны дѣйствительно принесло пользу?

— Нынѣшнее участіе соціалистовъ въ правительствѣ оправдывается національною обороною. Если признать, — какъ признаемъ мы и какъ признавали интернаціональные конгрессы— что для народовъ, какъ и для отдѣльныхъ лицъ, существуетъ право законной самообороны, то необходимо также признать, что энергія и дѣйствительность этой самообороны должны быть доведены до максимума. При этихъ условіяхъ со стороны пролетаріата было бы печальнымъ отреченіемъ оставить дѣло защиты страны или въ рукахъ правящихъ классовъ или въ рукахъ подкупной, безотвѣтственной и некомпетентной бюрократіи. Я не думаю, чтобы слѣдовало приводить конкретные примѣры для доказательства того, что участіе соціалистическихъ министровъ въ правительствѣ, въ особенности во Франціи, принесло плоды. Когда появится описаніе наступленія германцевъ на Парижъ въ 1914 году, тогда станетъ ясно, что сдѣлали соціалисты для того, чтобы воспрепятствовать очищенію столицы.

Но ихъ роль важна не только во время войны. Она будетъ важной и при заключеніи мира. Имъ придется вести борьбу противъ алчныхъ захватныхъ вожделѣній шовинистическихъ партій.

Сегодня присутствіе соціалистовъ укрѣпляетъ національную оборону; завтра—оно помѣшаетъ превратить оборону въ захватную наступательную войну.

— Вѣрите-ли въ серьезное значеніе циммервальдской попытки? Какъ относитесь вы къ агитаціи нѣкоторыхъ соціалистовъ въ пользу «мира безъ аннексій» и не думаете-ли вы, что для пролетаріата возвращеніе къ «statu quo ante bellum» въ настоящее время уже недостаточно?

— Я ставлю въ вину циммервальдскимъ соціалистамъ, что они стремятся немедленно и безъ условій возобновить интернаціональныя отношенія. Это значитъ сваливать всѣхъ сражающихся въ одну кучу и отказываться, вопреки всякой очевидности, провести грань между осаждающими и осажденными, между большинствомъ германскихъ соціалистовъ, которые солидаризировались съ имперіалистическимъ нашествіемъ, и французскими и бельгійскими соціалистами, которые не хотѣли войны и которые не имѣютъ другой задачи, кромѣ освобожденія ихъ захваченной, опустошенной и разоренной земли.

Будущее покажетъ, что не можетъ быть другого Интернаціонала, кромѣ образованнаго федераціей всѣхъ большихъ соціалистическихъ партій Европы. Слабыя меньшинства, встрѣтившіеся въ Циммервальдѣ, не спѣлись даже между собою. Ихъ агитація не можетъ принести другихъ результатовъ, кромѣ ослабленія національной самообороны во Франціи и Бельгіи, которыя борятся за свое существованіе. Если даже предположить, что эта агитація приведетъ, противъ всякаго вѣроятія, къ утвержденію statu quo ante bellum, а не къ угнетенію и изувѣченію демократическихъ странъ Западной Европы, то неужели не

ясно, что такой исходъ оставитъ въ силѣ всѣ національные вопросы и задержитъ подъ игомъ народы, которые борятся за свою независимость или, по крайней мѣрѣ, за свою автономію?

— Каковы, по вашему мнѣнію, независимо отъ побѣды или пораженія той или другой стороны, вѣроятныя соціальныя, экономическія и политическія послѣдствія войны?

— Предсказанія, которыя дѣлались въ теченіе этой войны, слишкомъ часто опровергались событіями, чтобы я рисковалъ дѣлать новыя.

Мы переживаемъ безпримѣрный катаклизмъ.

Онъ потрясъ міръ такъ, какъ войны Революціи и Имперіи не потрясали Европы.

Наступитъ-ли за нимъ, вслѣдствіе всеобщаго истощенія, періодъ угнетенія и застоя или, на оборотъ, противорѣчія интересовъ, обостренныя войною, пробудятъ духъ возмущенія и замѣнятъ борьбу между народами грозными общественными потрясеніями?

То и другое возможно. И то и другое можетъ случиться одновременно, въ зависимости отъ характера страны.

Сейчасъ мы можемъ только признать наличность цѣлаго ряда факторовъ, способныхъ повлечь развитіе новаго духа: обремененіе налоговыми платежами, обнаруженіе, путемъ кроваваго опыта, несказанныхъ золъ войны и милитаризма, скандалезная противоположность между жестокою нищетою однихъ и небывалымъ обогащеніемъ другихъ, страшный кризисъ, несомнѣнно, предстоящій промышленности послѣ войны, борьба женщинъ за сохраненіе того положенія, которое они заняли вслѣдствіе всеобщей мобилизаціи, презрѣніе къ смерти, которое «пойлю» узнали на войнѣ и которое останется у нихъ, если гражданская война смѣнитъ войну народовъ, сильнѣйшее тяготѣніе въ сторону интернаціонализаціи и антимилитаризма, которымъ разрѣшится современный кризисъ націонализма.

Въ 1789 году война вышла изъ Революціи. Кто знаетъ? Быть можетъ, въ новомъ вѣкѣ Революція выйдетъ изъ войны.

Я думаю, во всякомъ случаѣ, что времена, которыя идутъ, будутъ похожи на все, что угодно, кромѣ идиліи.

— Какое значеніе придаете вы участію Россіи въ войнѣ народовъ?

— На этотъ вопросъ, прежде всего, должны отвѣтить наши русскіе друзья. Мнѣ извѣстны тѣ соображенія, по которымъ, съ русской точки зрѣнія, пораженіе принесло бы болѣе благопріятные результаты, чѣмъ побѣда.

Но на эти аргументы уже данъ отвѣтъ, и я ничего не могу прибавить къ тому, что по этому поводу сказалъ, напримѣръ, мой старый другъ Плехановъ.

Я ограничусь указаніемъ на роль Россіи по отношенію къ намъ бельгійцамъ, и въ равной мѣрѣ, къ французамъ.

Если бы Россія не была въ нашихъ рядахъ на боевыхъ поляхъ, если бы она не удерживала на восточныхъ границахъ половину австро-германскихъ силъ,—Бельгія давно бы не существовала и Франція подверглась бы новому расчлененію.

Въ началѣ войны въ телеграммѣ соціалдемократической

фракціи Государственной Думы, я просилъ русскихъ соціалистовъ подумать о рѣшительномъ и необходимомъ содѣйствіи, которое оказало бы участіе Россіи въ войнѣ демократіямъ Западной Европы, тѣмъ демократіямъ, о которыхъ можно сказать съ полнымъ основаніемъ очень много дурного, но въ которыхъ пролетаріатъ, тѣмъ не менѣе, съумѣлъ завоевать права и свободы, которыми онъ не обладаетъ въ другихъ странахъ.

Я повторяю теперь то же, что сказалъ тогда: въ Европѣ, гдѣ могущественный милитаризмъ передалъ бы гегемонію въ руки прусскихъ юнкеровъ, правящихъ Германіей, жизнь стала бы невозможной. Мы не посягаемъ на Германію; мы говоримъ только о режимѣ, который давитъ Германію и который угрожаетъ всей Европѣ. Пораженіе пруссизма будетъ пораженіемъ всѣхъ, кто вдохновляется тѣми же методами и стремится подражать тѣмъ же пріемамъ господства. Вѣдь, не случайность же, что во всей Европѣ германофилы, по общему правилу, находятся въ правыхъ партіяхъ, сторонники же согласія—въ лѣвыхъ!

— Въ какомъ положеніи находится теперь международное соціалистическое бюро?

— Оно переведено изъ Брюсселя въ Гаагу, гдѣ и находится исполнительный комитетъ. Секретарь т. Гюисмансъ выполняетъ, по мѣрѣ возможности, свои задачи, собирая различныя свѣдѣнія и отвѣчая на запросы всѣхъ соціалистическихъ партій, которыя обращаются въ секретаріатъ. Но созывъ всего международнаго бюро пока не представляется возможнымъ. Мнѣ кажется, что даже морально трудно было бы присутствовать на засѣданіяхъ вожаковъ, когда пролетаріатъ сидитъ въ окопахъ и умираетъ на поляхъ битвъ. Нужно ждать и бороться...

Выразительное лицо Вандервельде краснорѣчиво говорило о томъ, какъ тяжело онъ переживаетъ міровую катастрофу. Но и онъ не падаетъ духомъ въ безсильной растерянности, и онъ, болѣзненно чувствуя страданія своей несчастной страны, чутко отзываясь на горе всего человѣчества, со спокойною твердостью вноситъ свою долю въ общедемократическую борьбу Западной Европы противъ непріятельскаго вторженія. И въ немъ, какъ и въ другихъ представителяхъ западно-европейскаго соціализма, совсѣмъ нѣтъ ни безплоднаго нытья, ни жалкой нерѣшительности. Путь выясненъ. Мысль и слово должны быть воплощены и воплощаются въ дѣйствіи.

Жюль Гэдъ.

Старинное сѣрое зданіе наполеоновской эпохи на бульварѣ Сенъ-Жерменъ. Широкая арка воротъ, и въ просторномъ дворѣ солидные торжественные подъѣзды. Одинъ изъ нихъ ведетъ въ пріемный кабинетъ государственнаго министра Ж. Гэда, которому, какъ министру безъ портфеля, отведено помѣщеніе въ домѣ министерства общественныхъ работъ, по сосѣдству съ другимъ министромъ-соціалистомъ, министромъ общественныхъ работъ—М. Самба.

Гэдъ не обремененъ текущею бюрократическою работою. Его участіе имѣетъ, главнымъ образомъ, идейное значеніе. Гэдъ олицетворяетъ лучшія традиціи французскаго рабочаго движенія. Огромная популярность стараго борца пролетарскаго движенія придаетъ министерству національной обороны авторитетъ и вліяніе въ глазахъ французскаго пролетаріата, который сейчасъ кладетъ замѣтную печать на французскую политическую жизнь.

Когда я говорилъ съ Гэдомъ, ему подали письмо отъ стараго соратника и друга—Плеханова. На конвертѣ знакомымъ крупнымъ почеркомъ было выведено:

Jules Guesde, ministre d'état.

Я смотрѣлъ на этотъ конвертъ и, вспоминая одинаковое прошлое этихъ двухъ людей и ихъ различное настоящее, сравнивая судьбу изгнанника съ судьбой министра, съ глубокимъ уваженіемъ думалъ о французской демократіи, которая до сихъ поръ только одна способна давать міру примѣры смѣлаго соціальнаго и политическаго строительства.

Дружба Гэда и Плеханова объясняется не только единствомъ взглядовъ. Гэдъ и по внѣшности и по системѣ мышленія близокъ къ своимъ русскимъ единомышленникамъ. Красивый, худощавый старецъ съ большою «русскою» сѣдою бородою и живыми свѣтлыми глазами, Гэдъ кажется «своимъ» русскому интеллигенту. «Своей» же кажется и манера французскаго соціалиста не ограничиваться узкою конкретною постановкою вопросовъ. Старый соціалистъ постоянно стремится поднять бесѣду на принципіальную высоту.

Какъ марксистъ, вѣрный старому знамени, Гэдъ разсматриваетъ настоящую войну не только съ точки зрѣнія обороны отечества, но и въ зависимости отъ ея послѣдствій для дальнѣйшаго развитія классовой борьбы международнаго пролетаріата. Наша бесѣда совпала съ настойчивыми попытками нѣкоторой части германскихъ соціалдемократовъ, не предпринимая никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ кайзера и его правительства, вызвать, тѣмъ не менѣе, среди рабочихъ другихъ странъ движеніе въ пользу, такъ называемаго мира безъ аннексій, то есть мира съ возстановленіемъ того европейскаго положенія, которое было до войны.

Гэдъ съ глубокимъ негодованіемъ отнесся къ пропагандѣ такого мира.

— Если бы я былъ кайзеромъ я всѣми мѣрами поощрялъ бы эту пропаганду! При настоящихъ условіяхъ она можетъ принести только одинъ результатъ: внести смуту въ умы и чувства рабочей демократіи и усилить военное могущество германскаго имперіализма. Миръ, заключенный сейчасъ, былъ бы нѣмецкимъ миромъ, то есть заговоромъ противъ свободы народовъ. Политически безсильный въ области внутренней политики, германскій пролетаріатъ не могъ бы повліять и на условія мирнаго договора. Германское правительство, въ побѣдоносномъ угарѣ, подавило бы слабыя оппозиціонныя попытки и укрѣпило бы реакцію въ Европѣ.

Кромѣ того, такой миръ отразился бы самымъ неблагопріятнымъ образомъ и на чисто классовой борьбѣ пролетаріата, о которой мы никогда не должны забывать.

Вѣдь наше отношеніе къ войнѣ опредѣляется нашими общими соціалистическими взглядами. Они предписываютъ намъ содѣйствовать устраненію всего, что препятствуетъ классовой борьбѣ развертываться въ чистомъ видѣ. Нынѣшняя война поставила на очередь цѣлый рядъ національныхъ вопросовъ, крайне обострившихся еще передъ войною. Различныя національности ждутъ, что побѣда европейской демократіи принесетъ имъ освобожденіе. Мы знаемъ, что національный гнетъ является однимъ изъ самыхъ сильныхъ препятствій для свободнаго развитія классовой борьбы. Слѣдовательно мы должны стремиться къ тому, чтобы результаты войны не свелись къ возстановленію statu quo ante bellum, къ возстановленію системы національныхъ несправедливостей.

Миръ долженъ одновременно быть и ликвидаціей различныхъ проявленій національнаго гнета, чтобы облегчить классовую борьбу пролетаріата по окончаніи войны и очистить ее отъ всякихъ постороннихъ и вредныхъ примѣсей.

Наши противники клевещутъ, что французскіе соціалисты добиваются уничтоженія Германіи. Это—ложь. Всѣ постановленія нашихъ съѣздовъ и совѣщаній ясно говорятъ, чего мы хотимъ. Мы стремимся къ освобожденію народовъ. Для этого необходимо вернуть Франціи Эльзасъ-Лотарингію, Даніи—Шлезвигъ-Гольштейнъ, Италіи — Трентъ и Тріестъ, возстановить Бельгію и Сербію и создать единую Польшу изъ трехъ ея разорванныхъ частей. Если намъ удастся добиться этого, то острота національныхъ споровъ ослабѣетъ, и классовая борьба выиграетъ въ чистотѣ и силѣ.

Германскіе соціалисты этого не понимаютъ, такъ какъ они идейно подчинились германскому имперіализму и милитаризму. Поэтому даже меньшинство ограничивается одними безплодными разговорами и фактически отказывается отъ борьбы съ правительствомъ. Я не думаю, чтобы мы могли разсчитывать въ настоящій моментъ на революціонное движеніе въ Германіи. Конечно, если бы оно возникло, мы свято соблюли бы наше постоянное правило: поддерживать всѣми мѣрами всякое революціонное движеніе. Скажу больше — мы должны употребить всѣ усилія, чтобы его вызвать. Однако, для этого существуетъ только одно средство: бить германскія арміи и приближаться къ германскимъ границамъ. Ибо только пораженіе германскаго правительства въ начатой имъ войнѣ можетъ создать почву для возникновенія революціоннаго движенія въ Германіи. Побѣда же Германіи укрѣпитъ кайзера и его правительство. Она будетъ использована реакціей, такъ доказательство блестящихъ достоинствъ германской государственной организаціи».

Съ сильнымъ и гнѣвнымъ чувствомъ говорилъ Гэдъ о германскихъ и германофильскихъ попыткахъ формально возстановить международное общеніе рабочихъ.

— Кто будетъ возстанавливать Интернаціоналъ? Интернаціоналъ, это—рабочіе соціалисты всѣхъ странъ. Но гдѣ они?

Германія вынудила ихъ вести войну. Пролетаріи Франціи—въ окопахъ, Англіи и Россіи—то же. Соціалисты Бельгіи — голосъ Гэда дрогнулъ при этихъ словахъ—по большей части перебиты германцами или находятся въ своей арміи. Въ арміи находится и большинство нѣмецкаго пролетаріата. Кто же войдетъ въ возстановленный Интернаціоналъ? Или теперь считаютъ возможнымъ создавать рабочій Интернаціоналъ безъ рабочихъ?

Не надо обманывать себя иллюзіями, вредными для тѣхъ народовъ, которые обороняются теперь отъ вражескаго нападенія.

Я увѣренъ, что соціалисты Франціи не пойдутъ на эту приманку и отвергнутъ всякія совѣщанія и соглашенія съ германскими соціалдемократами, пока послѣдніе стоятъ на своей теперешней позиціи. Но я первый протяну имъ по-братски руку, когда они разорвутъ преступную связь съ своимъ правительствомъ и рѣшительно выступятъ противъ германскаго имперіализма и милитаризма. Подождемъ же этого. Я смотрю на будущее рабочаго движенія въ Европѣ съ самыми свѣтлыми надеждами. Опытъ, полученный въ этой войнѣ пролетаріатомъ Франціи и Англіи, несомнѣнно, приблизитъ лучшую жизнь. Силы, пробужденныя войною, найдутъ плодотворное приложеніе въ періодъ международнаго мира.

Въ Россіи, которую я всегда любилъ въ лицѣ нашихъ русскихъ товарищей, я съ радостью вижу благотворныя послѣдствія союза съ англійской и французской демократіей. Я вижу, чтоваша страна вступаетъ въ періодъ обновленія, тѣмъ болѣе полнаго, чѣмъ болѣе широко и энергично русскія трудящіяся массы примутъ участіе въ оборонѣ страны. Я привѣтствую вступленіе рабочихъ въ военно-промышленные комитеты, какъ первый шагъ братскаго единенія русскаго пролетаріата съ англійскимъ и французскимъ въ тяжеломъ дѣлѣ навязанной намъ Германіей кровавой борьбы и вѣрю, что нашъ союзъ, окрѣпшій на боевыхъ поляхъ, принесетъ великіе и прекрасные плоды въ періодъ мира.

Жанъ Лонгэ.

Ж. Лонгэ—внукъ К. Маркса—выдвинулся сейчасъ, какъ представитель меньшинства французской соціалистической партіи. Это меньшинство, достигшее на послѣднемъ собраніи національнаго совѣта партіи почти одной трети общаго числа голосовъ, состоитъ изъ людей различныхъ политическихъ оттѣнковъ. Но разногласія, отдѣляющія меньшинство отъ большинства, пока, по крайней мѣрѣ, не заключаютъ опасности принципіальнаго раскола.

Отношеніе къ тому вопросу, который является теперь пробнымъ камнемъ для распознанія противоположныхъ теченій европейскаго соціализма, къ вопросу о необходимости для пролетаріата защищать отечество, и въ меньшинствѣ и въ большинствѣ одинаково. И тѣ и другіе отвѣчаютъ на этотъ вопросъ положительно. Причины разногласій заключаются, главнымъ образомъ, въ отношеніи соціалистической партіи къ вопросамъ вну-

тренней жизни. Политическій міръ, священный союзъ, провозглашенный во Франціи всѣми партіями, но часто нарушаемый господствующими классами, иногда слишкомъ обременительно отражается на свободѣ дѣйствій соціалистической партіи. Нелѣпости военной цензуры, которая сплошь и рядомъ превращается въ политическую, раздражаютъ гражданъ, привыкшихъ къ отсутствію всякихъ стѣсненій свободы печати. Тыловыя затрудненія, неизбѣжныя въ такую войну даже при замѣчательной французской организованности, создаютъ для стремящихся къ критикѣ очень удобную почву. Желаніе имѣть свободныя руки во внутренней политической дѣятельности и недовольство оффиціальными вождями, слишкомъ сглаживающими всѣ острые углы внутренней оппозиціи, являются одной изъ главныхъ причинъ роста французскаго меньшинства. Вторая причина образованія меньшинства—разногласія по вопросу о возобновленіи международнаго общенія соціалистовъ.

— Я—сказалъ мнѣ Ж. Лонгэ—вовсе не согласенъ съ циммервальдскимъ манифестомъ, а тѣмъ болѣе съ циммервальдскою теоріею, что пролетаріатъ не долженъ защищать отечества. По моему мнѣнію, оборона страны составляетъ обязанность рабочаго класса. Но для политическаго дѣятеля недостаточно провозгласить этотъ принципъ и успокоиться. Очень важно, какъ это положеніе будетъ проведено въ политической практикѣ. Я имѣлъ случай бесѣдовать о войнѣ и задачахъ соціалистовъ съ Плехановымъ и съ нимъ я вполнѣ согласенъ. Но со многими французскими товарищами я не могу согласиться. Они сдѣлали изъ священнаго союза и національной обороны фетишъ, которому принесенъ въ жертву, какъ мнѣ кажется, самый соціализмъ. Ихъ сотрудничество съ буржуазіей переходитъ необходимые предѣлы.

Этимъ я объясняю и ихъ упорное нежеланіе возобновить, чрезъ международное бюро, общеніе соціалистовъ враждующихъ и союзныхъ странъ. Почему мы должны отказываться отъ обмѣна мнѣніями? Рано или поздно, но вопросъ о мирѣ долженъ стать на очередь. Лучше, если это случится раньше, чѣмъ позже. И мы должны подготовлять этотъ моментъ и подготовляться къ нему совмѣстнымъ обсужденіемъ всѣхъ вопросовъ момента.

— Слѣдовательно, вы предполагаете, что возстановленіе соціалистическаго общенія ускоритъ миръ?

— Я стою за ускореніе мира въ томъ же смыслѣ, какъ и все человѣчество, предпочитающее миръ войнѣ. Но это совсѣмъ не означаетъ, что я желаю мира во чтобы то ни стало. Я желаю мира, который былъ бы торжествомъ демократіи, а не германскаго милитаризма.

Какую роль сыграетъ въ приближеніи такого мира международный соціализмъ, это зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ. Сейчасъ я желаю только того, чтобы ненормальный разрывъ между пролетаріатомъ различныхъ странъ закончился, и общеніе соціалистовъ было возобновлено. Все остальное приложится. Но мы не имѣемъ права забывать объ интернаціональномъ характеръ рабочаго движенія.

Г. В. Плехановъ.

Въ этомъ году исполняется сорокъ лѣтъ, какъ Г. В. Плехановъ выступилъ ораторомъ на такъ называемой казанской демонстраціи 6 декабря 1876 года и «перешелъ на нелегальное положеніе». Много воды утекло за эти сорокъ лѣтъ. Въ Россіи установлена «конституція», молодой студентъ-народникъ сталъ однимъ изъ самыхъ авторитетныхъ вождей европейскаго соціализма; только «нелегальное положеніе» Плеханова не измѣнилось. Онъ долженъ оставаться заграницей, онъ не можетъ принять непосредственнаго участія въ жизни русскаго пролетаріата, которому онъ отдалъ всѣ силы своего ума и сердца. Но духовно Плехановъ живетъ въ Россіи. Здоровье заставляетъ его проводить значительную часть года въ Санъ-Ремо. И здѣсь, на лазурномъ берегу далекаго моря, онъ внимательно слѣдитъ за русскою жизнью, за всѣми ея проявленіями, радуется ея радостями и болѣетъ ея горемъ.

Плехановъ работаетъ, какъ европеецъ: день изо дня, съ ранняго утра и до поздняго вечера. Къ войнѣ и къ политическимъ движеніямъ, вызваннымъ войною, Плехановъ относится съ самымъ напряженнымъ и живымъ интересомъ. Извѣстно его общее отношеніе къ войнѣ. Его статьи, въ которыхъ онъ доказалъ, что тактика обороны страны является обязанностью всѣхъ соціалистовъ, остающихся вѣрными программѣ и тактикѣ второго интернаціонала, сыграли очень важную роль въ обоснованіи позиціи французскаго и англійскаго соціализма въ этой войнѣ.

Я хочу познакомить читателей только съ краткой бесѣдой Плеханова по поводу русскихъ дѣлъ.

Плехановъ съ большою тревогою смотритъ на поведеніе русскихъ марксистовъ, которые, по его мнѣнію, до сихъ поръ не могутъ выбраться на вѣрную дорогу. Рабочій классъ, въ лицѣ рабочихъ представителей въ военно-промышленныхъ комитетахъ, уже нащупываетъ твердую почву. Но интеллигенція попрежнему безнадежно путается въ самыхъ простыхъ политическихъ вопросахъ.

Наиболѣе яркими примѣрами этой путаницы являются выступленія нѣкоторыхъ соціалдемократическихъ депутатовъ Государственной Думы, группу которыхъ не точно называютъ соціалдемократической фракціей, такъ какъ послѣ уходовъ, расколовъ и арестовъ оставшаяся часть едва-ли имѣетъ право считать себя полноправнымъ партійнымъ представительствомъ. Рѣчи и голосованія группы Чхеидзе возбуждаютъ очень часто просто недоумѣніе. Въ особенности странными представляются поклоны Чхеидзе въ сторону Циммервальда.

— Чхеидзе обнаружилъ несомнѣнную утопичность своихъ взглядовъ и полную неосвѣдомленность о положеніи дѣлъ въ Европѣ. Циммервальдская конференція, которая такъ увлекаетъ Чхеидзе, въ дѣйствительности была не выраженіемъ международныхъ стремленій соціалистическаго пролетаріата, а, наоборотъ, возстаніемъ противъ этихъ стремленій, закрѣпленныхъ въ постановленіяхъ интернаціональныхъ конгрессовъ.

Въ Циммервальдѣ восторжествовали анархическія идеи Домелы Ньювенгайса, осужденныя, при одобреніи Энгельса, еще цюрихскимъ конгрессомъ 1893 года. Тѣ же делегаты, которые стояли на соціалистической точкѣ зрѣнія, какъ, напримѣръ, Ледебуръ, не сумѣли очиститься отъ шовинизма и имперіализма, побудившихъ германскихъ соціалдемократовъ голосовать 4 августа (н. с.) 1914 года военные кредиты. Когда они отрѣшатся отъ нѣмецкаго шовинизма, они признаютъ правомѣрность самозащиты аттакованныхъ странъ. Пока же ихъ взгляды не отличаются ни смѣлостью, ни послѣдовательностью. Исключеніемъ является К. Либкнехтъ, но онъ именно и утверждаетъ, что отвѣтственность за войну падаетъ на Германію. Разъ это такъ, то нѣмецкіе соціалисты обязаны мѣшать своему правительству разорять другія страны, а соціалисты разоряемыхъ странъ обязаны защищать ихъ. Такъ говоритъ логика, но сторонники циммервальдской конференціи говорятъ другое. Чхеидзе даже требуетъ, чтобы мы вложили мечъ въ ножны на томъ основаніи, что среди нѣмцевъ нашелся одинъ человѣкъ, который открыто призналъ, что Германія на насъ напала. Этого слишкомъ мало, тѣмъ болѣе, что главныя силы нѣмецкаго пролетаріата—профессіональные союзы—слѣпо идутъ за Легіеномъ. Легіенъ же, какъ и Шейдеманъ, очень недалеко ушли отъ Бетмана-Гольвега, захватные планы котораго теперь получили широкую извѣстность. При такихъ условіяхъ скороспѣлое миротворчество можетъ принести русскому народу только непоправимый вредъ. Проповѣдуя свой утопическій миръ, Чхеидзе только облегчаетъ реакціонерамъ пропаганду столь необходимаго для нихъ мира сепаратнаго. Весьма темно и дѣйствительное значеніе послушно повтореннаго Чхеидзе циммервальдскаго требованія: миръ безъ контрибуцій и аннексій. Народы, пострадавшіе отъ хищничества Германіи, имѣютъ право на вознагражденіе. Аннексій мы также не желаемъ, но мы желаемъ освобожденія угнетенныхъ національностей, напримѣръ, въ Арменіи. Кромѣ того, будучи противъ новыхъ аннексій, мы вовсе не считаемъ необходимымъ поддерживать старыя. Но всѣ эти вопросы - дѣло будущаго. Пока же надо очистить собственную территорію отъ непріятеля, надо защищать съ оружіемъ въ рукахъ самихъ себя.

Я знаю, насколько трудна эта задача. Я горячо желаю побѣды русскому народу, но я вижу, что путь къ побѣдѣ загроможденъ многочисленными препятствіями.

. Мы будемъ тѣмъ ближе къ побѣдѣ, чѣмъ удачнѣе справимся съ темными силами, которыя мѣшаютъ народной самодѣятельности, необходимой для успѣшной самообороны.

Поэтому, я нахожу очень полезнымъ образованіе прогрессивнаго блока и его борьбу противъ реакціонныхъ силъ. Сожалѣю, что прогрессивный блокъ недостаточно энергиченъ и слишкомъ мало считается съ насущными требованіями народныхъ массъ. Но я рѣшительно не понимаю тактики думскихъ трудовиковъ и нѣкоторыхъ соціалъ-демократовъ, которые на томъ основаніи, что блокъ недостаточно энергиченъ въ борьбѣ съ темными силами, голосуютъ противъ блока. Они боятся нарушить свою принципіальную чистоту сотрудничествомъ съ бур-

жуазіей, а на дѣлѣ сотрудничаютъ съ самыми реакціонными и развращенными слоями [illegible]. Они повторяютъ старыя роковыя ошибки, избѣжанія которыхъ настоятельно требуетъ отъ насъ новое политическое положеніе.

Филиппо Турати.

Яркое солнце весело заливаетъ лучами шумную площадь. Спокойно раскинулись на синемъ небѣ каменныя кружева миланскаго сбора. Подъ сѣрыми аркадами галлереи Виктора Эммануила движется оживленная итальянская толпа. Я пробираюсь сквозь кучки зѣвакъ, мечтательно застывшихъ предъ пышными витринами магазиновъ къ темному входу въ адвокатскую контору Турати. Лидеръ итальянскихъ «оффиціальныхъ» соціалистовъ выглядитъ очень молодымъ для своего солиднаго возраста. Онъ много работаетъ и въ парламентѣ и въ своемъ небольшомъ журналѣ. Но едва ли эта работа приноситъ Турати въ настоящее время удовлетвореніе: онъ не имѣлъ рѣшимости стать на опредѣленную позицію и оказался между двухъ огней: Какъ извѣстно, большинство итальянскихъ соціалистовъ стояло за твердое соблюденіе Италіей нейтралитета. Развитіе событій не позволило странѣ остаться безучастной въ борьбѣ своихъ сосѣдей. Итальянская партія раскололась. Часть соціалистовъ съ Биссолати во главѣ высказалась за участіе въ войнѣ и за приданіе ей широкаго освободительнаго содержанія.

Партійное большинство сохранило свое отрицательное отношеніе къ войнѣ и увѣренность, что политика нейтралитета наиболѣе отвѣчала бы интересамъ трудящихся классовъ. Но говорить о нейтралитетѣ, когда кругомъ «катятся ядра, свищутъ пули», было бы поздно. Война стала фактомъ, и политическая партія вынуждена была сказать: да или нѣтъ. Тѣ элементы итальянской партіи, которые никогда не стояли на точкѣ зрѣнія научнаго соціализма, легко сказали: нѣтъ, и, не смущаясь стали опираться на идеологію анархизма и утопизма для теоретическаго обоснованія своей позиціи. Марксистскіе и близкіе къ нимъ элементы партіи не могли спрятаться въ кустахъ анархизма, но не заняли и противоположной позиціи. Они заявили, что снимаютъ съ себя отвѣтственность за войну, не принимаютъ въ ней участія, но и не противодѣйствуютъ ей. Эта позиція «внутренняго нейтралитета», какъ и нужно было ожидать, создала цѣлый рядъ ложныхъ положеній и наложила печать противорѣчивости и нерѣшительности на дѣятельность партіи и взгляды ея руководителей.

Турати является типичнымъ представителемъ итальянскихъ шатаній.

— Сколько же времени продолжится еще, по вашему мнѣнію, эта война?—спросилъ онъ меня.

— Мнѣ кажется, что около двухъ лѣтъ...

— Но это ужасно, ужасно!—И его впечатлительное южное лицо приняло страдальческое выраженіе.

— Два года! Это невозможно! Безработица, сокращеніе

посѣвовъ, дороговизна жизни! Для такой бѣдной страны, какъ наша Италія, продолжительная война будетъ тяжелымъ ударомъ!

— Слѣдовательно, вы находите, что необходимо заключеніе мира? Вы согласны съ соціалистическимъ меньшинствомъ, которое агитируетъ за немедленный миръ?

Турати дѣлаетъ энергичный жестъ отрицанія.

— Немедленный миръ? Нѣтъ. Агитація за немедленный миръ? Тоже нѣтъ! Я считаю, что соціалисты не должны увлекаться этой агитаціей, такъ какъ настойчивыя требованія мира, при данномъ положеніи дѣлъ на фронтѣ, могутъ еще болѣе усилить разногласія въ интернаціоналѣ и вызвать уже непоправимый расколъ. Кромѣ того, поспѣшный миръ можетъ оказаться очень вреднымъ. Если мирный договоръ отразитъ военное преобладаніе Германіи, то европейская демократія подвергнется самой серьезной опасности. Вопросъ о мирѣ требуетъ очень, очень большой осторожности!

— Такимъ образомъ вы не во всемъ согласны съ циммервальдской конференціей, которая, однако была создана, главнымъ образомъ, усиліями итальянскихъ соціалистовъ?

— Мои единомышленники не были въ Циммервальдѣ. Вообще же, по поводу Циммервальда я долженъ сказать, что, можетъ быть, Циммервальдъ имѣетъ нѣкоторое значеніе, какъ символъ. Хорошо въ наше ожесточенное кровавое время напомнить забытыя слова о братствѣ и солидарности человѣчества. Но, съ политической точки зрѣнія, Циммервальдская конференція—наивность. Какой смыслъ имѣетъ тотъ манифестъ, который она выпустила? Участники циммервальдской конференціи желаютъ немедленнаго мира, а требуютъ возстановленія Бельгіи, Сербіи, Польши, освобожденія угнетенныхъ національностей, демократическихъ преобразованій и т. д. Для удовлетворенія этихъ требованій пришлось бы воевать еще сто лѣтъ, такъ какъ такіе вопросы разрѣшаются только оружіемъ!

— Какъ относитесь вы къ попыткамъ возстановить интернаціоналъ?

— Съ большою осторожностью. Стремленія небольшой циммервальдской группы замѣнить собою второй интернаціоналъ, конечно, несостоятельны. Но мы не должны форсировать и возстановленія дѣятельности признанныхъ международныхъ соціалистическихъ учрежденій, такъ какъ въ настоящее время еще не найдена общая почва. По моему мнѣнію, сейчасъ необходима осторожная выжидательная политика, чтобы не усилить потрясеній, вызванныхъ войною, и не превратить ихъ въ непоправимый расколъ...

— Предполагаете-ли вы, что итальянская партія проявитъ себя въ иномъ направленіи, чѣмъ до сихъ поръ?

— Это—очень трудный вопросъ. Каковы соціально-политическія послѣдствія того или другого исхода войны? Побѣда вызываетъ усиленіе реакціонныхъ классовъ; пораженіе ставитъ народныя массы въ неблагопріятныя экономическія условія и, слѣдовательно, также создаетъ почву для реакціи, замедляя развитіе страны... Будущее очень темно. Я надѣюсь, что изъ того

тупика, въ который попало человѣчество, оно будетъ выведено женщинами...

— Какимъ образомъ?

— На женщинъ война ложится очень тяжело. Онѣ непосредственно страдаютъ отъ вздорожанія жизни, отъ всѣхъ экономическихъ потрясеній, вызываемыхъ войною. Очень часто, въ особенности, въ деревнѣ, на нихъ падаетъ непосильный трудъ. Наконецъ, онѣ страдаютъ, какъ жены и матери. Разлука съ мужьями и дѣтьми, постоянная боязнь за жизнь близкихъ людей, тяжелое горе при потерѣ любимыхъ членовъ семьи,—все это дѣлаетъ женщинъ наиболѣе дѣятельными сторонниками примиренія враждующихъ братьевъ. Даже въ Германіи, по нашимъ свѣдѣніямъ, назрѣваетъ женское движеніе въ пользу мира, были даже демонстраціи женщинъ противъ войны... Возможно, что женщины сыграютъ въ ближайшее время очень большую роль. Пока же положеніе очень трудное. Будущее темно, темно...

Д. Серрати.

Редакція «Аванти», центральнаго органа итальянской партіи до ея раскола, помѣщается въ одной изъ узкихъ улицъ Милана. Въ началѣ войны домъ охранялся полиціей, такъ какъ толпа, возмущенная германофильскими статьями газеты, пыталась разгромить редакцію. Теперь страсти улеглись. Газета спокойно продолжаетъ свою работу.

Я спрашиваю, здѣсь ли Гварини, одинъ изъ редакторовъ, бывшій въ концѣ 1914 года въ Петроградѣ.

Чрезъ нѣсколько секундъ Гварини ввелъ меня въ кабинетъ главнаго редактора Серрати. Пришелъ еще одинъ изъ членовъ редакціи. Я былъ достаточно освѣдомленъ о позиціи «Аванти», о теоретическомъ уклонѣ въ сторону анархическихъ взглядовъ о фактическомъ германофильствѣ, чтобы не чувствовать особыхъ личныхъ симпатій къ руководителямъ газеты. Но итальянцы обладаютъ удивительною привлекательностью, живостью и сердечностью. Послѣ обязательныхъ формальностей первой встрѣчи разговоръ принялъ характеръ оживленнаго, почти русскаго спора.

Я напомнилъ Гварини, какъ онъ убѣждалъ насъ, петроградцевъ, что Италія, какъ и Румынія, не примутъ участія въ войнѣ.

Гварини развелъ руками.

— Что дѣлать?.. мы... мы—попрежнему противъ войны...

— Ваше теченіе,—перебилъ его Серрати, обращаясь ко мнѣ,—стоитъ за поддержку войны. На что вы надѣетесь?

Я отвѣтилъ, что, прежде всего, мы вынуждены обороняться затѣмъ мы не можемъ допустить пораженія Россіи. Пораженіе задержитъ экономическое развитіе страны. Между тѣмъ, мы, какъ марксисты, убѣждены, что соціальный и политическій прогрессъ Россіи нера вно связанъ съ ея экономическимъ развитіемъ.

— Но вѣдь отъ войны, даже если она закончится побѣдой, выиграетъ, прежде всего, буржуазія. Она усилится и политически и экономически.

— Мы на это надѣемся. Пробужденіе буржуазіи въ прогрессѣ войны подтверждаетъ эти надежды.

— Позвольте! — и Серрати съ негодованіемъ привсталъ съ кресла. — Я знаю ваши марксистскія теоріи! Да и не нужно быть марксистомъ, чтобы понимать, что отъ лучины къ электричеству нужно пройти чрезъ газъ. Но вѣдь европейскій опытъ учитъ же чему-нибудь! Должны же вы знать, что господство буржуазіи является тяжелымъ игомъ для пролетаріата! Должны же вы понимать, что буржуазія является главнымъ врагомъ пролетаріата. А вы считаете полезнымъ политическое усиленіе буржуазіи! Неужели вы не понимаете, что пролетаріату легче вести борьбу съ лѣнивой и своекорыстной бюрократіей, чѣмъ съ европейски культурной и властной буржуазіей?

Я отвѣтилъ, что этотъ вопросъ для насъ очень старъ и давно рѣшенъ. Отказавшись отъ народническихъ предубѣжденій противъ капитализма, мы утратили и ветхозавѣтную боязнь буржуазной политической свободы. Мнѣ странно, что приходится слышать отъ европейскаго политика давно забытыя слова. Но я могу увѣрить его, что ни одно изъ русскихъ соціалистическихъ теченій ни соціалъ-патріоты, ни пораженцы или, какъ они теперь себя—для благозвучія—именуютъ—интернаціоналисты, не подпишутся подъ такою формулою. Условія русской жизни, о которой европейцы до сихъ поръ имѣютъ очень смутное представленіе, научили насъ понимать цѣнность политической свободы.

— Можетъ быть, для Россіи вы и правы. Но для насъ, гдѣ господство буржуазіи и власть капитала уже слишкомъ хорошо извѣстны, вести политику, которая усиливала бы буржуазію, значило бы совершенно забыть о соціализмѣ. А много у васъ въ Россіи пораженцевъ или они всѣ живутъ въ Швейцаріи?

— Довольно этого добра и въ Россіи. Но они безсильны.

— Мы, интернаціоналисты, не согласны съ пораженцами. Однако, упрекать ихъ въ безсиліи нельзя. Мы также безсильны. Вообще, надо прямо сказать, что весь соціализмъ оказался безсильнымъ и признать невозможность повліять на ходъ событій...

— Но для такихъ партій, гдѣ, какъ въ Англіи и Франціи, пролетаріатъ играетъ очень большую роль въ политической жизни...

— Мы, въ Италіи, до войны также играли очень большую роль въ политической жизни, конечно, въ области внутреннихъ вопросовъ, а не внѣшнихъ. Но теперь—мы совершенно оторваны отъ національной жизни...

Лицо Серрати выражало полное удовлетвореніе. Я удивился: развѣ такое положеніе нормально?

— Отчего же? Что же дѣлать соціалистамъ въ періодъ всеобщаго угара? Мы сняли съ себя отвѣтственность за событія и только регистрируемъ преступленія буржуазіи. Когда же кончится война, мы подадимъ буржуазіи счетъ.

— И это все?

— Все. Чего же больше?—Серрати посмотрѣлъ на меня съ какимъ-то торжествомъ.—Конечно, все—только пока, на время войны. Вообще-то мы стремимся къ большему. Мы идемъ даже дальше Циммервальда. Мы добьемъ послѣдніе пережитки второго интернаціонала и создадимъ третій, дѣйствительно активный интернаціоналъ.

НОВАЯ БРОШЮРА

Г. В. Плехановъ.

Интернаціонализмъ и защита отечества.

Цѣна 20 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Контора журнала „Современный Міръ", Басковъ пер., 35.

